

Алиева С.Р.

ФОРМИРОВАНИЕ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УКРАИНСКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЭТНОСОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Поликультурное общество Украины в контексте современной культурологической парадигмы образования нуждается в детальном изучении и обосновании предложенных форм и методов воспитания кросс-культурных ценностей (от англ. cross- переходить, пересекать; ценностей, находящихся на пересечении двух и более культур). Сразу же стоит отметить этический аспект, который возникает на основе сложности выделения и рассматривания отдельно нескольких культур в поликультурных обществах. В связи с этим считаем необходимым подчеркнуть, что предметом исследования являются украинская культура, как общегосударственная, и крымскотатарская, как локальная, на основе общего исторического прошлого, общих традиций [23, с.10] и состояния Возрождения, в котором находятся обе культуры, государственная – после получения независимости, крымскотатарская – по возвращении на Родину с целью нахождения общего и специфического в двух культурах, развития толерантных взаимоотношений, а также взаимообогащения изучаемых культур.

Методологической базой изучения украинско-крымскотатарских взаимоотношений выступают работы известных востоковедов, этнографов и историков: А.Е. Крымского, А.Н.Самойловича, Е. Л.Маркова, А.И.Маркевича, П.П.Чубинского и др.

Изучение кросс-культурных отношений украинского и крымскотатарского этносов в историческом ракурсе представляется возможным, если условно разложить в хронологическом порядке весь спектр данных взаимоотношений.

Этапы кросс-культурных контактов:

I. Доисторическое прошлое Украины.

II. Движение народов из Азии на запад через украинские земли (IV-XIII вв.).

III. Украинские земли казацко - ханской эпохи (кон. XIII-XVI вв.).

IV. Российское подданство Малой Руси и Таврическая губерния (XVII-нач. XX вв.).

V. Украина в огне и буре революций и межкультурные контакты этносов (1905-1907 гг., 1917-1921 гг.).

VI. Кросс - культурные контакты украинского и крымскотатарского этносов в советские годы (1921-1990 гг.).

VII. Становление кросс-культурных ценностей украинского и крымскотатарского этносов в Независимой Украине (1991-2006 гг.).

VIII. Перспективы и крайности кросс-культурных контактов украинского и крымскотатарского этносов для будущего Украины.

Предметом данной статьи является изучение проблемы формирования кросс-культурных ценностей украинского и крымскотатарского этносов в историческом ракурсе посредством литературного анализа исторических текстов следующих этапов кросс-культурных контактов:

I. Доисторическое прошлое Украины.

II. Движение народов из Азии на запад через украинские земли (IV-XIII вв.).

III. Украинские земли казацко - ханской эпохи (кон. XIII-XVI вв.).

Отметим, что кросс-культурный контакт мы склонны рассматривать как процесс взаимодействия, взаимовлияния и взаимообогащения двух и более культур.

Территория, которая ныне принадлежит украинскому народу, начиная от эпохи наидревнейшего каменного века – палеолита – и до нашего времени никогда не оставалась пустой. «Покоління людей виростали одне по одному. Над краєм пролітали хуртовини воєн, але покоління від поколінь переймали здобутки попередніх надбань і передавали їх своїм нащадкам. Культурна тяглість на українських землях не переривалася ніде, ніколи» [1, с.1].

Как отмечает украинский историк, архивист и педагог Н. Д. Полонская-Василенко, еще со времен неолита Украина имела больше культурных контактов со странами Востока (Месопотамией, Кавказом, Малой Азией), нежели с ближайшими соседями на севере. Таким образом, Восточная Европа уже в то время была разделена на две части: южную – в будущем Украину и северную – Московию, которые находились под разным влиянием и создавали свою неповторимую культуру [2, с.48].

Древняя история Украины, начиная со времен Трипольской культуры, развивается по спирали, т.е. переселение на территорию Украины новых племен, их утверждение, расцвет и упадок культуры. Имя первого этноса, сохранившегося в истории Украины, *киммерийцы* (XV-VII вв. до н.э.), имеет противоречивые версии происхождения. Как отмечает Геродот [3, с.323-340.], «киммерийцы пришли из Малой Азии». Современные археологические исследования отмечают, что данный этнос – продолжение Трипольской культуры, приспособленной к условиям табунного скотоводства [2, с.55.]. Киммерийские поселения, занимавшие территорию от Карпат и до Кубани, постепенно, в силу социально-экономических причин, переходят и сосредотачиваются на юге Украины. Степи Северного Причерноморья к тому времени заселяли *греческие* колонии, которые оставили отпечаток своей высокой культуры в истории населения Украины. Постепенно греки утверждаются на берегу Черного моря (колонии Тира, Ольвия, Херсонес, Теодосия, Пантикапей и др.), а их место в I тыс. до н.э. занимают племена *скифов* (по физическому типу европейцы, а по языковой принадлежности – ираноязычные [4, с.3]), которые жили на территории Украины на север от греческих колоний.

Скифы были разделены на четыре племени: над р. Буг жили скифы – скотоводы, между Бугом и Днепром – скифы-хлеборобы, на юг от них – скифы-кочевники, между Днепром и Доном – царские скифы [2, с.58]. Обмен продуктов скотоводства и хлеборобства снова-таки осуществлялся в греческих колониях. Культурные контакты скифов и греков способствовали взаимопроникновению двух близких культур и усовершенствованию различных ремесел: гончарство и обработка металла. Однако погребальные обряды скифов несут отпечаток общения с трипольцами и киммерийцами – насыпные курганы отмечали даже социальное происхождение: простолудинов хоронили скорченными под курганами, богатых – в глубоких насыпных могилах в форме дома, в дорогих одеждах и украшениях, с оружием, посудой и женой, выдающихся личностей скифы сжигали. Часть этих обрядов затем переходят к антам и достигают славянских дохристианских времен на Киевщине и Черниговщине [2, с.59].

Прямыми потомками киммерийцев считаются *тавры*, обитавшие уже в скифское время в горах Крыма. Тавром называется горный хребет на побережье полуострова. С этим именем связано греческое наименование Крымского полуострова – Таврика, которое сохранилось и в эпоху Античности и в Средние века [5, с.8]. Со временем тавры трансформируются в *татов* (*татлар* – у крымских татар), как представителей горного населения крымских татар.

Как отмечает Н.Д. Полонская-Василенко, археология значительно преуменьшает значение *сарматских племен* на Украине, хотя в I-II до вв.н.э. они на время покорили часть скифов. Новой культуры они не создали, но приняли скифскую. Однако часть сарматских племен – *аланы* – со временем сыграли значительную роль в истории Украины и Крыма в частности [2, с.61]. Аланский союз протянулся до Аральского моря, а постоянные набеги по берегам Дуная и в Венгрию способствовали тому, что их все же вытеснила более могущественная на то время культура *гуннов* (*гьунлар* – по-крымскотатарски). Аланы были разделены на группы, часть которых стала предками осетинов на Кавказе, часть поселилась в Крыму. Аланские могильники находят и на современной Харьковщине (Салтовский могильник) [6].

В III ст. началось новое культурное движение – германские народы двинулись на юго-восток. Великое племя *готов* разделилось на две части: вестготы направились в Македонию, захватили территорию между Бугом и Дунаем; остготы покорили скифов и их городища Ольвию, Тиру и Таврию. Под натиском готов пало Боспорское государство, исчезла Придонская Танаида. Основав столицу Данпрштадир или «город над Днепром», остготы начали распространять христианство. Перевод епископа Ульфила на готский язык стал первым культурно-историческим памятником этого языка. Однако в конце IV в. с территории Азии на Черноморские степи пришла орда тюркских племен гуннов и государство готов распалось. Вестготы с Балканского полуострова двинулись в Италию, завоевали Рим и прошли дальше – к Франции и Испании. Остготы поселились в Крыму, в Партените, приняв культуру «понтийского круга» [2, с.61].

Вторым периодом кросс-культурных контактов украинского и крымскотатарского этносов «Движение народов из Азии на Украинские степи (IV-XIII вв. по Р.Х.)» отличается разрухой, пленом, смертью местного населения и укреплением, ассимиляцией кочевых племен гуннов во главе с Атиллою (V в.); *аваров*, покоривших славянские племена и сделавших их своими данниками (VI в.); *болгаров*, ставших посредниками между Византией и славянскими народами (VII-VIII вв.); *хазаров*, которые соединили быт кочевников с оседлыми культурами и захватили главную артерию между Востоком и Западом – Волжский путь, который соединял Арабский халифат с финскими землями и Скандинавией (II-X вв.); *печенегов*, которые с приходом древнерусского князя Святослава поселились в Черноморских степях (IX-XI вв.); «*тюрков*», *половцев* (кумаки, кипчаки, которые войдут потом в составляющую крымскотатарского народа) (XI-XIII вв.); русско-летописных «*монголо-татаров*», которые в XIII в. завоевали Киевскую Русь.

Украинский ученый крымскотатарского происхождения А.Е.Крымский отмечает: «Всі ці турки, що йшли потім за потоком через північно-чорноморські степи, встигали заснувати на європейських завойованих землях свої держави, іноді осілі, іноді кочові, але потім ті турки або без сліду тонули серед завойованих народів, або ті народи раніш – пізніш винищували зайд, виганяли їх. Одпирали до Азії» [7, с.14].

Однако не все представители тюркской знати в поисках материальных благ забыли о чести и народе. Их славные имена, высеченные на трехметровой каменной стеле, вопреки времени и пространству, произносятся людьми с почтением и гордостью, слова и дела их продолжают волновать умы и души потомков [8].

Каган (правитель у тюрков) в орхоно-енисейских летописях – «небоподобный», «небороденный». «Моя мать-хатун, – подчеркивает Бильге-каган, подобная богине Умай». Умай – это женское божество тюрков, богиня - мать, олицетворение красоты и плодородия; аналог в украинской культуре мать – Берегиня еще раз подчеркивает, что ценности двух контактирующих культур, хоть и возникли в разные периоды, но очень тонко соприкасались.

Каган обладает лучшими человеческими качествами. Например, Ильтерим-каган был идеальным правителем:

Тогда-то мой отец стал возрождать народ:
утративших закон – к закону приобщал,
привыкших в рабстве жить – он рабства избавлял.
Пересоздал людей отец мой: дали м цель,
и доблесть в них раз вил, и предков им внушил
любить и почитать, и государство дал,
и беков обучил родами управлять [8, с.15].

Таковыми были соседи Украины, с которыми она пребывала в отношениях на разных этапах своего развития и которые влияли на ее культуру, создавали предпосылки для ее дальнейшего развития. Несмотря на

сложный, противоречивый, разрушительный период, движение тюркских народов принесло в Украинские степи много созидательных тенденций. С экономической точки зрения, определенная традиция хлеборобско-скотоводческого быта, с культурной – традиция взаимоотношений «Восток - Запад». Следует отметить также, что множество племен прошедших из Азии на Запад черноморскими степями, никогда не уничтожали всего населения Украины. «Не було миті, коли б поривався зв'язок між старшими мешканцями та новими насельниками, між носіями старої та нової культури. Так передавався від одного народу до другого господарські традиції, звичаї, культурні зв'язки, так простягалися нитки від неолітичної трипільської культури до Української держави» [2, с.66]. Это еще раз подчеркивает, что кросс – культурные контакты между предками украинского и крымскотатарского этносов существовали веками, но носили больше военно-политическую (агрессивный с нотками мудрых правителей) и экономическую (нажива и торговый обмен) окраску.

Параллельно с великими тюркскими движениями начинает развиваться украинская государственность в лице Киевской Руси. Однако немного раньше в IV-III вв. до н.э. появляются первые упоминания старогреческих историков Гесиода, Геродота, Софокла, Плиния о некоем автохтонном населении венедов и антов, живших от Днестра до Днепра. По другим источникам, в том числе историка и археолога Павла Дяконах [2, с.67], антское государство было значительно шире – от Дона, Черного моря до рек Вислы, Варны и Одера. Современные археологи, М.Ю.Брайчевский и А.Л.Монгайт, ориентируясь на поля погребений, датируемые I тыс. до Р.Х., от нижнего Днестра на западе и до современной Полтавской и Сумской области на востоке, отмечают, что именно данные земли принадлежат к славяно-украинским. Римские монеты, найденные в могилах полей погребения свидетельствуют о торговых отношениях носителей старославянской культуры с греческими колониями на юге [9, с.311-312].

Жили анты небольшими поселениями на берегах рек и озер, занимались скотоводством и хлеборобством. М.Ю. Брайчевский отмечает, что у антов и венедов по берегам рек были так называемые Змеевые и Троянские валы в 10м высотой, т.е. укрепления, которые тянулись на десятки километров по рекам Красная – Стugna, Рось – Трубиж, Сула. Большое количество антских вещей найдены в бассейне р. Рось: лучевые фибулы, подвески, небольшие колокола, прорезные бляшки. Данное обстоятельство дает возможность предположить, что от гидронима р. Рось появилось впоследствии название «малорусов»; вещи со временем были отображены в средневековой украинской культуре.

О культурных контактах со скифами свидетельствует ряд фактов:

1) продолжение разработки трипольской мифологии в звероподобной антропоморфной форме: «вовкулаки» или «вовкуни» (оборотни), «водяники», «лісовики», а также светлые образы Матери – берегини, грифона, культового быка, коня, кабана, которые со временем войдут в гербы славянских князей;

2) анто – славяне переняли у скифов гончарство и ямочно-гребенчатый стиль орнамента, который встречается также у трипольцев, киммерийцев и со временем станет национальным ремеслом и национальной формой орнамента;

3) одежда славян также была перенята от скифов: «сорочка, чоботи, шпичаста козацька шапка, перначі, сагайдаки, келихи» [1, с.53-55].

Стоит отметить, что одновременно с антами используют название *славяне*, активность которых повышается с приходом гуннов. Под давлением народов, которые проходят из Азии на запад, славяне двигаются на север и запад. Часть их оседает в лесах Подола, Киевщины, Волини, Черниговщины; часть – в горах Карпат [10]. Первые попытки государственного объединения украинцев приходятся на военное время. Так, в начале IV в. антские племена на время войны с готами выбирают на родовом собрании – вече – князя Божу. Между 480 – 558 гг. объединения славян принимают характер военной организации, где формируются первые социальные пласты и так называемая «рада»: ведущая группа военачальников, зажиточные люди. Государство антов заставляет считаться с ним Византию, но падет перед аvaraми [2, с.77].

Нагнск тюркских племен вновь возрождает традицию объединения украинских племен. Военные союзы восточных славян появляются в VI в. в Карпатах, в IX в. в Причерноморских степях, объединение дулибов в державу в

X в. Наконец, в VI в., как отмечает «Повесть временных лет» [11, с.220], появляется известие об основании тремя братьями из полянских плем – Кием, Щеком и Хоривом, а также их сестрой Либедью – первого города Киева. Союз полян с древлянами и рядом других славянских племен впоследствии привели к созданию государства Киевская Русь. Культурные связи с Ираном, Византией и арабами способствовали развитию экономики молодой державы, однако здесь не обошлось без противоречий. Чувство собственного достоинства и дохристианский образ «Я» восточных славян руководят отношением к «чужому» и универсальной претензией явилось принятие Христианства Киевской Русью в IX в. С одной стороны, киевские князья понимали, что основой для устойчивых контактов с другими культурами является высшая христианская религия и культура, несущая письменность, историю веков и прогресс. С другой - языческие представления и ценности украинцев еще долгое время не могли вливаться в новые межкультурные рамки. Примером тому служит современная мифология украинцев, пестрящая образами божеств – покровителей и нечистых сил, в которых долго верили восточные славяне: «Образ домовика як опікуна родинного вогнища переплітається з образом домашнього чорта – дідька. Побутувало повір'я, що дідько сидить у курячому зноску і його може виховати кожен, хто виносить яйце дев'ять днів під пахвою». Богатые хозяева стремились иметь дома таких опекунов и регулярно ставили для них в углу комнаты еду. С возможностью существования таких демонических существ как Вий связано поверье «про недобрі очі й зурочення», согласно которому все пропадает

и портится от злого взгляда [12, с.220-221].

Княжеский период в истории кросс-культурных отношений украинцев и крымских татар достаточно сложен и противоречив. Учащаются военно – политические союзы неродственных племен, но одновременно идет процесс консолидации этносов по языковому и религиозному признакам, т.е.уже четко можно выделить в истории кросс – культурных контактов следующие моменты: доминантой у складывающегося крымскотатарского этноса выступает взаимоотношение «*тюркоязычные исламизированные кочевники + местное население земледельцев*», у украинского этноса - «*славяноязычные племена + Христианство Византии*».

Украинские земли казацко-ханской эпохи также несут отпечаток кросс - культурных контактов. После падения Киевской Руси в силу ее раздробленности и междоусобных войн древнерусских князей началась новая волна хозяйственного освоения степных просторов украинских земель как со стороны Польского, так и Московского государств, а опасность со стороны кочевников стала условием объединения украинцев в небольшие загоны-ватаги. Формирование казацкой общины в условиях непосредственного контакта с кочевым населением в значительной мере повлияло на ее военную организацию, материальную и духовную культуру казаков[13,с.758].

Если первоначальные казацкие объединения носили независимый и мирный характер – занятия рыбной ловлей и звериным промыслом в устье р. Буг (948 г.) [13,с.35], то после Люблинской унии (1569г.), когда Украину разделили между Польским и Литовским государствам, значительной частью завладело также Московское государство (от р.Десна до рек Ворскла и Донец), а Буковину и Закарпатье захватила Турция, среди казачества зародилось два течения. Одно из них радикальное, в состав которого вошли безземельные крестьяне, «що жили зі здобичі і прагнули через перемогу над шляхтою поліпшити свій стан», вторая группа состояла из богатых шляхтичей, мещан и пыталась посредством переговоров и компромиссов получить «якнайширші вольності»[2, с.439].

Национальная жизнь и национальные традиции подверглись тяжелому испытанию. Польская шляхта горделиво относилась ко всему чужому и перед украинцами встала тяжелая дилемма: либо отказаться от политической жизни, либо ополячиться. Со временем польское право, язык и католицизм распространились среди западных украинских земель. Этноцентризм в кросс-культурных отношениях просматривался и с российской стороны, т.к. русификация выступала инструментом приобщения к своей культуре [14, с.13].

Что же касается Турецкого государства и Крымского Ханства, то первые влияния славян на Турцию известны еще со времен захвата Османской империей украинских земель вблизи р. Дунай в XIVв. Славяне принесли с собой для османов определенный уровень цивилизации: новый язык, земледельческую, ремесленную и военную культуру, гуманистические идеалы, которые были известны тюркам еще со времен, когда они находились под влиянием арабо-персидской культуры, но получили дальнейшее развитие с приходом новой западной мысли. Как отмечает А.Е.Крымский, «невільниками – українцями Туреччина аж кішила. Деяку, невеличку їх частину добували безпосередньо самі ж таки турки - османи, бо... чинили наскоки на Поділля з Галичиною та на Волинь» [7, с.182]. Набеги эти осуществлялись либо со стороны вассальной Молдавии, либо с Черноморских земель, где первые пятьдесят лет со дня основания Крымского Ханства (приблиз. 1420г.) Гирей находились в дружеских взаимоотношениях с соседями – христианами. Об этом свидетельствует ряд фактов: в антиосманском Луцком съезде европейских правителей в 1429г. принимал участие и крымский хан; в конце XVв. польские политики считали крымского хана «за вартовика української колонізації, казали, що не хто, як він, охороняє спокій українських земель». Отметим, что христиане – генуэзцы, владея на крымском побережье факториями, имели тесные торгово-экономические и политические взаимоотношения с Крымским Ханством. Однако со времени подчинения Крымского Ханства Османской Турцией в 1475г. Мехмедом II Завоевателем, некогда экономический и политический союзник украинских земель Менгли Гирей «сам зробився лютим ворогом нашої землі» [7, с.183].

Эпоха становления и развития центра украинской культуры – Запорожской Сечи и центра крымскотатарской культуры – Крымского Ханства имеет достаточно случаев кросс-культурных контактов данных центров. Работы востоковедов А.Е.Крымского (1871-1942), А.Н.Самойловича (1880-1938), А.И.Маркевича (), Е.Л.Маркова (1880-1938), литовского дипломата в Крыму М.Литвина (ок.1490-1560), украинских историков Н.И.Костомарова (1817-1885), Н.Д.Полонской-Василенко (1884-1973), российских историков А.И.Ригельмана (1720-1789) и др.позволяют отметить характер кросс-культурных взаимоотношений контактирующих этносов:

а) военно – политический союз:

- поддержка Украины Польшей против татар[13,с.50];
- созыв вольного охочьего войска казачьего для отмщения татарам[13,с.51];
- турецкая война на Польшу [13,с.70];
- ханская измена Б.Хмельницкому [13, с.185];
- московское подданство Б.Хмельницкого с казачьим войском и пленение людей в Украине по замыслу ханскому [13,с.200];
- вхождение России в Турецкую войну[13,с.414];
- запорожцы под татарской протекцией [2,с.122];
- украинская пленница Роксолана и ее политика[7, с.201];

б) экономические взаимоотношения:

- «татарські напади на козацькі зимівкі орельської паланки»[15, с.169];
- татары – людоловы с конца XVв. – бич Украины [7,с.182];
- украинцы на турецких галерах [14, с.232];

- чумацкий промысел и Крым [15, с.267];
- транзитная торговля Украины с восточными странами [15, с.288];
- торговые связи запорожцев с Крымом [15, с.318];

в) культурно- духовные контакты:

- славянский характер турецкого двора (1420-1451гг.) [7, с.49];
- католические и православные параллели [7, с.131];
- малохристианский характер казачества [7, с.189];
- «українські бранки одружені із значними турками» [7, с.200];
- «оподаткування християнських єрусалимських святинь задля мусульманських мечетів» [7, с.210];
- тюркизмы в русских летописях [16, с.62];
- культурные и политические последствия союза султана Сулеймана Пышного и французского короля Франциска I (1536г.) [7, с.166];
- «Западно-восточный диван» [17, с.250];
- «случаи обращенія татаръ въ христіанство» [18, с.6];

Именно в таких противоречивых и размежеванных условиях (Украина входила в состав Московского государства, Польши, Османской Турции) складывался мир казачества и его ценности, как – то духовный храм украинского народа – Храм Воли – Запорожская Сечь, куда во имя независимости и ощущения духа свободной степи сбегались селяне «з Правобережної України, Новоросійської губернії і Криму» [15, с.120]. Вера в Бога у украинцев не знала фанатизма, как впрочем, и в Крымском Ханстве. По отношению к иноверцам отличительной чертой была веротерпимость. Данный факт отмечают историки В.Б.Антонович (1834-1908), А.И. Лызлов (ум. после 1696г.) и др. « У русина (українця) віра живе чуттям інтимним. Він мало звертає уваги на обрядовість. Релігійне чуття його видається великим теплом і щирістю. До сього ще характернім з'являється поважання віри другого: «не чіпай мого, і я не займу твого» [19].

Типичным примером кросс-культурных контактов в Крыму являются общие места паломничества мусульман и христиан, вера в общих святых (Георгия, Николая, деу Марию – Мерьем къадын-къызы у крымских татар, Иисуса Христа – Иса пейгъамбер у крымских татар и т.д.). Путешественников, посещающих эти места в древние времена, удивляло то, что крымские ханы целый год ставили свечи Успенской божьей Матери [20, с.117].

Украина для казачества отождествлялась с Украиной – Матерью, не только матерью – хранительницей рода, но и матерью Небесной. В связи с вышесказанным у украинцев возникают и развиваются такие понятия как Мать

– Берегиня (языческое понятие) и Богоматерь (в часы принятия Христианства) [14, с.6]. Ценность матери и ее тождество с любовью к Родине отмечается и у крымских татар ханской эпохи: «Дженнет аналарнынъ аягын астындадыр» («Рай у ног матери») – изречение пророка Мухаммеда (С.А.В.), «Ватань – экинджи анань» («Родина – вторая мать»), «Анна юртынь – алтын бешик» («Родная земля – золотая колыбель»), «Ватансыз адам – йырсыз бульбуль» («Человек без родины что человек без песни») [21, с.269].

Идея «Соборной Украины» понималась запорожским казачеством не только как геополитическая целостность, но и единство идеального и реального, небесного и земного в едином духовном смысле. Данная ценность оставалась актуальной и поддерживала моральный дух украинцев в самые тяжелые для них времена власти польского аристократизма, российской монархии и восточного ориентализма в лице Османской Турции [14, с.7].

Отсутствие идеала «соборности» у крымских татар объяснялось исполнением основного положения шариата – о всеобщем равенстве, прежде всего правовом. Военная служба не была обязательной (данной привилегией пользовались также крымцы – христиане), в отличие от реестрового казачества украинцев под шляхетским и московским подданством. Естественным и привычным для Крымского Ханства была свобода передвижения, слова, идеологии, различных объединений (вольные цехи, купеческие корпорации, союзы горожан и прочее) в силу свободы рынка и конкуренции.

Отсутствие внешнеэкономического принуждения (крымские татары в отличие от украинцев не знали крепостничества), личная свобода, свободный труд, благодатные природные условия полуострова позволяли крымцам не только безбедно существовать, но и успешно развивать национальную культуру. Ее своеобразие, яркость и богатство во многом обусловлены фактором непрерывности, эффективным механизмом преемственности. Иммигрантские культуры не исчезали бесследно, но становились общекрымским духовным достоянием в виде множества локальных субкультур, определяя Крым как поликультурный центр, или как «концентрированное Средиземноморье» [22, с.9].

Объединяющим фактором украинской и крымскотатарской культуры на протяжении многих веков были и остаются такие этические критерии как справедливость, демократизм и гуманизм. Однако в силу исторических обстоятельств общественные идеалы и этические нормы трактовались неодинаково у двух контактирующих культур. Если у крымских татар была возможность некоторой независимости в решении экономических, социальных и политических вопросов от Турции, к тому же идеи социальной справедливости, демократичности и гуманизма диктовались Святым Писанием у мусульман – Кораном и имели практический жизненный характер, то в украинском обществе заявленные идеи испытывали конфликт с реальностью. Неравенство социальных слоев под польской и российской протекцией выливалось в механизм самосохранения украинского этноса. Ополячивание, обрусение коренных украинцев в силу упадка имиджа «мужицкой», «селянской» культуры, но в то же время неукротимое стремление к идеалам

свободы, независимости, равенства и справедливости – данные процессы носили характер гражданской войны на личностном уровне.

Как видим, ценности, складывающиеся у украинского и крымскотатарского этносов: почитание матери – олицетворение красоты, плодородия и мудрости; почитание Закона Божьего у христиан, шариата у мусульман; уважение старшего поколения (традиция спрашивать благословения у родителей, обращение на «Вы» к старшим у украинцев, традиция целовать руку старикам, обращение на «Вы» даже к родителям у крымских татар); вера в идеал независимости, дух свободной Степи (впоследствии появление казаков – вольных, свободолюбивых людей, стоящих на защите своей «Неньки - України») и свободолюбие у крымских татар, гордо и легко держащихся в седлах своих мустангов, их любовь к скромным, просторным жилищам; чувство собственного достоинства «української дівчини», выражающееся в умении отстоять свою позицию, чувство собственного достоинства крымских татар, граничащее с гордостью – все эти отшлифованные веками кросс-культурные ценности вошли сегодня в сокровищницу общечеловеческих ценностей.

Проблема украинско-крымскотатарских кросс-культурных ценностей не до конца изучена и осмыслена в историческом ракурсе. Дальнейшего исследования требуют вопросы:

- российское подданство Малой Руси и Таврическая губерния (XVII-нач.XXвв.);
- Украина в огне и буре революций и межкультурные контакты этносов (1905-1907гг., 1917-1921гг.);
- кросс-культурные контакты украинского и крымскотатарского этносов в советские годы (1921-1990гг.);
- становление кросс-культурных ценностей украинского и крымскотатарского этносов в Независимой Украине (1991-2006гг.);
- перспективы и крайности кросс-культурных контактов украинского и крымскотатарского этносов для будущего Украины.

Источники и литература

1. Курінний П.П. Найдавніша культура України./Рукопис.
2. Полонська – Василенко Н.Д. Історія України: У 2т. – Т.1. До середини XVIIст. – 3-ге вид. – К.: Либідь, 1995. – 672с.
3. Покровський О.І. Геродот і Аристей. Ювілейний збірник на пошану Д.І.Багалія. – К., 1927. – 478 с.
4. Мурзин В.Ю. История скифов. – Николаев: Возможности Киммерии, 1997. – 24с.
5. Крым: прошлое и настоящее/ Институт истории АН СССР; Отв.ред. С.Г.Агаджанов, А.Н.Сахаров. – М.: Мысль, 1988. – 107с.
6. В'язмітніна М.І. Золота Балка. Поселення сарматського часу на нижньому Дніпрі. – К., 1962. – 324 с.
7. Кримський А.Ю. Історія Туреччини. – 2-ге вид., випр. – Київ – Львів: Олір, 1996. – 288с.
8. Большая надпись в честь Куль-тегина. Историко-героическая песнь/ Редкол. Н.С. Солодовникова, С.А. Сулейман. – Симферополь: Доля, 2004. – 63с.
9. Спицын А.А. Поля погребальных урн // Советская археология. – Т.Х. – 1948. – С.311-312.
10. Грушевський М. Історія України-Русі. – Т.1. – Львів, 1898.
11. Лихачев С.Д. Повесть временных лет. – Т.2.
12. Українська минувшина: Ілюстрований етнографічний довідник. – 2-ге вид./ А.П.Понамарьов, Л.Ф.Артюх, Т.В. Космічна та ін. – К.: Либідь, 1994. – 256 с.
13. Рігельман О.І. Літописна оповідь про Малу Росію та її народ і казаків узагалі./ Вст.ст., упор.та примітки П.М.Сага, В.О.Щербака. – К.: Либідь, 1994. – 768с. – («Пам'ятники історичної думки України»).
14. 26.Запорожці. До історії козацької культури./ Упоряд.тексту, передм. І.Кравченка. Упоряд. іл.мат. Ю.Іванченка. – К.: Мистецтво, 1993. – 400 с.
15. Голобуцький В.О. Запорізька Січ в останні часи свого існування (1734 – 1775 р.р.)/ Передмова В.С. Мороза. – Дніпропетровськ: Січ, 2004. – 421 с.
16. Еремеев Д.Е. Тюркизмы в русских летописях и средневековой литературе. К вопросу о тюрко-славянских контактах // Вестник МГУ.– Сер.13. Востоковедение. – 2005. – №1. – С.62-67.
17. Гете И.В. Стихотворения/ Общ.ред., сост., предисл. и примеч. Е.И.Нечепорука. – Симф.: СОНАТ, 2000. – 272с.
18. Маркевич А.И. Къ вопросу о положении противомусульманской миссии въ Тавриды. – Симф.: Таврическая губернская типография, 1911. – 31с.
19. Антонович В.Б. Твори. Повне видання. – Т.1. – К., 1932. – 320с.
20. Лызлов А. Скифская история. – М.: Наука, 1990. - 560с.
21. Мудрое слово Востока: пословицы, поговорки./ Сост. Ю.Э.Брегель. – М.:Рикол, 1996. – 608с.
22. Возгрин В.Е. Империя и Крым – долгий путь к геноциду. – Бахчисарай, 1994. – 45с.
23. Алієва С.Р. Проблема формування крос-культурних цінностей в історії української науки та педагогіки// Проблеми загальної та педагогічної психології: Зб.наук. праць./ Ред.С.Д.Максименко. – К., 2007, - Т.ІХ. – Ч.І. – С.7-16.